Глава 11. Разоблачение.

Месяц спустя тело Императора Чжоу'Ву окрепло. Его слух и обоняние стали на много более чувствительными и для него перестало быть проблемой гулять по дворцу Би'Сяо в одиночку. Однако из-за того, что его тело уже около двух месяцев находится в коме, он в последнее время с тревогой расхаживал перед входом во дворец Би'Сяо.

Если в ближайшее время я не проснусь, то внутренние беспорядки в Чжоу могут скоро обостриться. Кроме того Великий наставник Шэнь и Хуэйру постепенно становятся все смелее и открыто увеличивают свою власть, из-за этого я чувствую угрозу. Если я позволю им продолжать и дальше, то вскоре, они могут попытаться украсть мой трон. Я больше не могу безоговорочно доверять семье Шэнь.

Няня Фэн была еще более обеспокоенной, чем он. Видя, что с того дня, когда Император посадил госпожу под домашний арест, он даже больше не интересовался ею, как будто полностью забыл, что такой человек существует, няня Фэн больше не могла оставаться спокойной.

- Ваша светлость, почему бы Вам не вышить для Императора сумочку? Тогда он будет знать, что Вы все время о нем думаете. Если Вы этого не сделаете, то неизвестно когда закончится Ваш домашний арест. - Уговаривала няня Фэн, массируя плечи Мэн Санью.

Только что вбежавший в спальню Император Чжоу'Ву, услышав это, остановился и уставился на няню Фэн агрессивным взглядом.

Шуфэй моя женщина! Как смеет эта служанка просить ее сделать кошелек для подделки!

- Не волнуйся, скоро я смогу выйти. В течение двух месяцев Его Величество не посещал внутренний дворец. Недавно были слухи, что Его Величество повредил свое естество и больше не может производить потомство. Партия министра Ли начала советовать Его Величеству назначить Императрицу и наследника. Лучшими вариантами являются Благородная супруга Ли и второй принц. Милостивая супруга долгое время считала, что трон Императрицы принадлежит ей. Кроме того, она так же очень умна и проницательна, и хорошо умеет использовать других, что бы уравновесить силы. Она определенно выпустит меня, что бы сделать воду мутной. Но очень жаль, что меня никогда не интересовало это место. Для меня невозможно сражаться с Благородной супругой Ли за него. Лучше бы она меня не выпускала, я могла бы отдохнуть. - Мэн Санью взмахнула рукой, ее голос был полон бессилия.

- Она была той, кто заставил Его Величество наказать Вас, та, кто хочет, что бы Его Величество отпустил Вас тоже она. С каких это пор у нее такое большое влияние на Его Величество? Прошло всего немного времени, а она уже завоевала такую благосклонность. Она ведь не могла наложить заклятие на Его Величество? Не смотря ни на что с Благородной супругой Ли, Достойной супругой и Вашей светлостью, она не будет претенденткой на место Императрицы! - Няня Фэн не могла понять, откуда Милостивая супруга появилась в очереди на место Императрицы.

- Няня, ты слишком много думаешь, у нее нет магической силы. - Засмеялась Мэн Санью. Затем она едва слышно пробормотала: - Кресло Императрицы всегда принадлежало ей и никому другому.

- Что? Ваша светлость, что Вы сказали? - Не расслышав, поспешно спросила няня Фэн.

Слух у собак всегда был лучше, чем у людей. Император Чжоу'Ву очень ясно расслышал бормотание Шуфэй. Его тело замерло, а сердце затрепетало.

Неужели эта женщина уже поняла мои чувства к Милостивой супруге? Насколько она сообразительна? - Услышав этот разговор, Император Чжоу'Ву задумался. Сначала он разозлился на то, что она видит его насквозь, но потом его сердце было переполнено тяжелым чувством вины. Император Чжоу'Ву взмахнул хвостом и убежал.

Я не знаю, как встретиться с этой женщиной лицом к лицу. Очевидно, что она знает больше, чем я предполагал. Значит, ее никогда не интересовало место Императрицы. Вся охрана, которую он против нее выстроил, превратилась в шутку.

Не заметив маленький меховой шар, который прибежал и убежал, Мэн Санью отвернулась от няни Фэн, не желая продолжать этот разговор.

В суде битвы семей Ли и Шэнь все больше и больше обостряются. У министра Ли были глубоко укоренившиеся связи, в то время как Великий наставник Шэнь пользовался поддержкой Императора. Две партии практически сравняли свои силы. Из этого тупика было крайне трудно выйти.

В то же время, как и ожидала Мэн Санью, Шэнь Хуэйру решила использовать свои силы и велела поддельному Императору освободить Шуфэй, что бы она присоединилась к битве. Милостивая супруга считала, что Мэн Санью никогда не рассматривала ее как угрозу, скорее она будет строить козни против Благородной супруги Ли. В таком случае, ей просто надо наблюдать со стороны и пожинать плоды.

Поэтому, всего через несколько дней Мэн Санью получила просьбу своей матери навестить ее, и Император дал свое разрешение. Это было знаком того, что ее домашний арест закончился.

Матушке Мэн было тридцать с небольшим, ближе к сорока. Она примерно на 60-70 процентов была похожа на Шуфэй, за исключением нескольких глубоких морщин на лбу, она все еще была достаточно молодой и красивой. Казалось, что морщины на ее лбу образовались от того, что она часто хмурила брови, что ясно указывало на то, как сильно ей приходилось волноваться.

- Лин выражает свое уважение Вашей светлости - увидев, что ее дочь вошла в главный зал, Матушка Мэн быстро встала, что бы засвидетельствовать ей свое почтение, но Мэн Санью не позволила ей этого сделать.

Лин - Фамилия семьи матушки Мэн Санью.

- Мама, не обращай внимания на формальности, садись. - Мэн Санью помогла сесть на место для гостей, а сама села на главное кресло.

Няня Фэн подняла А'Бао и хотела выйти из комнаты, оставив мать и дочь наедине, но А'Бао начал скулить. Он вцепился в руки Няни Фэн, глядя, полными слез, глазами на Шуфэй, ясно показывая свое нежелание уходить.

После долгого общения с этой женщиной, я давно обнаружил, что она не может устоять перед этим поведением. Как только я начинаю вести себя подобным образом, Шуфэй немедленно исполняет мое желание.

Скорее всего, матушка Мэн принесла новости о Мэн Чансине. Я должен остаться и послушать.

Вспомнив, что отцом Шуфэй был Мэн Чансин, его чувства стали сложными. Но он уже не мог позволить себе, как раньше, пользоваться Мэн Санью или причинить ей боль.

Если Мэн Чансин будет готов отказаться от военной силы, моя благосклонность к Шуфэй не изменится. Не только это, я так же готов еще больше компенсировать ей прошлое. - В глубине души, он не хотел видеть, как эта женщина в будущем ведет холодный и пустынный образ жизни. - Жизнерадостное, улыбающееся лицо подходит ей гораздо больше.

- Няня, дай мне А'Бао. Тебе так же не нужно уходить, останься и служи нам. - Как он и ожидал, выражение лица Мэн Санью стало мягче. Она немедленно взяла А'Бао на руки и поцеловала его.

Получив желаемое, хвост А'Бао начал неконтролируемо вилять. Он все лучше и лучше угождал своей хозяйке.

- Да. - У няни Фэн было удивленное выражение лица, но внутренне она была счастлива. Обычно, когда княгиня приходила во дворец, госпожа никогда не позволяла ей служить им. Она думала, что госпожа ей не доверяет.

- Итак, эта маленькая штучка - виновник твоего домашнего ареста? - Указывая на А'Бао спросила матушка Мэн. Видя, что ее дочь все еще улыбается, что она такая же жизнерадостная, как и до замужества, серьезное лицо матушки Мэн стало мягче.

- Это не имеет никакого отношения к А'Бао. Милостивая супруга уже давно меня ненавидит, А'Бао просто стал причиной. Даже без него, она все равно найдет неприятности по другому поводу. - Равнодушно сказала Мэн Санью, поглаживая лапки щенка.

Лежа в объятиях Мэн Санью, Император Чжоу'Ву внимательно прислушивался к их разговору. При упоминании Милостивой супруги, его сердцебиение перестало учащаться, вместо этого он

чувствовал тепло от покровительства Шуфэй.

- Какое она имеет право ненавидеть тебя? - Голос матушки Мэн был наполнен гневом, - За эти три года от скольких опасностей ты защитила ее, от скольких врагов ты для нее избавилась? Все, что ей надо было делать, это комфортно оставаясь во дворце Чжунцуй, сидеть и ждать любви и заботы Императора. Чем она не довольна?

Уши А'Бао дернулись, а его лапы, лежащие на руке Шуфэй напряглись.

С другой стороны у Няни Фэн было только растерянное выражение лица. Она не могла понять значения слов госпожи.

Что они имели ввиду говоря, что Ее светлость защитила Милостивую супругу от опасностей?

- Она ненавидит меня потому, что не удовлетворена! Мое положение главы четырех супруг, мое право управлять внутренним дворцом, мой дворец Би'Сяо, мой зал Линьюнь, моя личная сокровищница, все, что принадлежит мне, изначально должно было принадлежать ей. Разве она не будет меня ненавидеть? - Мэн Санью презрительно рассмеялась. Её полный бессилия и презрения голос заставил сердце Императора Чжоу'Бу затрепетать.

- Нелепо! Неужели она не видела, сколько раз тебя травили, сколько раз тебя подставляли другие, сколько раз тебя кормили препаратами вызывающими бесплодие? Хотелось бы мне увидеть, сколько она проживет в этом дворце, если поменяется с тобой местами! Все члены семьи Шэнь такие неприятельные, все они создают у окружающих ощущение, что они святые! Должно быть император слепой! - По мере того как матушка Мэн говорила ее лицо становилось краснее, а голос злее.

При каждом сказанном матушкой Мэн слове, тело Императора Чжоу'Бу все больше напрягалось. Отравление, подставы, препараты вызывающие бесплодие, он это все знал, но теперь, услышав об этом, возникло ощущение, что в его сердце вонзается нож. Болезненное чувство вины и стыда наполнило его грудь.

- Мама! Следи за своими словами! - Мэн Санью сжала ей руку, что бы разбудить свою беспечную мать.

Лицо матушки Фэн напряглось и она тут же успокоилась.

- Почему моя бедная дочь, которая должна жить избалованной жизнью, должна быть отправлена в этот дворец, что бы быть оскверненной... - Голос матушки Мэн сорвался. Она потрясла головой, не в состоянии вымолвить ни слова. Ее изможденное лицо, выглядело так, будто постарело еще на десять лет.

Император Чжоу'Бу закрыл свои уши лапами, он больше не осмеливался слушать.

Оскверненная. То, что я сделал, заслуживает этого слова. У меня нет права злиться на слова матушки Мэн.

- Отец контролирует миллионную армию. Тот кто женится на мне, фактически женится на поднятом ноже. Кто в этой империи Чжоу, кроме Императора, посмеет жениться на мне? - Мэн Санью рассмеялась с презрением к самой себе. Ее голос смягчился. - Мама, не расстраивайся из-за меня. Власть, слуги, богатство - у меня уже есть все, что может пожелать любая женщина, чем я могу быть недовольна? Неужели ты не видишь, что даже единственная любовь Императора, Шэнь Хуэйру, ревнует ко мне?

Ее голос был таким небрежным, а лицо таким расслабленным, что даже матушка Мэн смягчилась.

Император Чжоу'Ву лежал у нее на руках.

Я больше не знаю, как описать эту женщину. Казалось, что все окружающие ее неприятности она воспринимает как какое-то благословение, какой-то вызов, который она должна преодолеть, что бы вырасти. В ней нет ни ненависти, ни недовольства. Рядом с ней каждый день становится насыщенным и счастливым. Можно забыть даже самое большое разочарование. Я не знаю, смог бы пережить эти шестьдесят с лишним дней превращения в животное без ее компании. Если бы сейчас у меня была пара рук, я бы хотел крепко ее обнять.

В этот момент надежда Императора Чжоу'Ву вернуть свое человеческое тело была сильнее, чем когда-либо прежде. Он не осознавал, что место, которое Шэнь Хуэйру занимала в его сердце, теперь было занято улыбающимся лицом Мэн Санью.

Матушка Мэн постепенно успокоилась. Она вытерла собравшиеся в уголках ее глаз слезы и медленно перешла к текущим проблемам.

- В этот раз я пришла из-за брака твоего брата.

- Ох! Чьей дочерью в этот раз интересуется брат? - Мэн Санью слегка сжала ухо А'Бао и с любопытством спросила.

- Это не он, а я. Это старшая дочь, рожденная от первой жены вице-министра Министерства церемоний Фу Гуанды. Хотя у нее немного невзрачная внешность, но у нее сильная личность и светлый ум. Она еще в раннем возрасте начала заниматься домашними делами и заботиться о своем младшем брате. Под гнетом и жестокостью своей мачехи, она смогла жить вполне комфортно. Для присмотра за твоим братом, нам нужна девушка такого типа, что бы он создавал меньше неприятностей! - Рассмеялась матушка Мэн, она явно была очень довольна этой леди Фу.

- Если у нее невзрачная внешность, то с этим будет сложно справиться, больше всего брат любит красавиц, как он может быть заинтересован? Если бы не эта его личность, то полгода

назад он не причинил бы таких огромных неприятностей. – Мэн Санью потеряла виски. Разговоры о ее брате вызывают у нее головную боль.

Император Чжоу'Ву, желая сделать ее счастливее, по привычке начал покусывать один из ее пальцев. В ответ Мэн Санью одарила его нежной улыбкой.

– Как его можно за это винить? Если бы Шэнь Сиян не украл девственность Лю Циси и при этом отказался ее выкупить, что привело ее к самоубийству, твой брат не избил бы его и не оставил бы на его лице шрам. Тебя просто не было там, что бы это увидеть. Слуга Лю Циси даже принес все любовные письма с обещаниями Шэнь Сияна спасти ее из этого места. Но что он сделал в итоге? Он лишил ее девственности, а потом просто исчез! Лю Циси посеяла семена своей собственной смерти. Твой брат тогда хотел ее выкупить, но она отказалась. Не знаю, жалеет ли она об этом сейчас! – Размышляя о произошедшем событии, матушка Мэн помахала платком.

– Она так же была дочерью чиновника и получила несколько лет образования. Как она могла интересоваться моим несостоявшимся братом? Не зря говорят, что нехорошо быть слишком гордым. Если человек хочет жить комфортно, он должен приспособливаться и четко осознавать свое положение. – Задумчиво сказала Мэн Санью.

Императора Чжоу'Ву снова пронзили иглы вины и сожаления.

Из-за моего доверия к Великому наставнику Шэнь и Шэнь Хуэйру, я не стал тщательно расследовать это дело. Я даже не знал, что в этом событии была такая постыдная тайна. – Вспоминая, как часто Милостивая супруга делала своему брату комплименты, он почувствовал еще большее отвращение. – Бедный брат Шуфэй, в то время я вознаградил его поркой, в результате он целых три месяца не мог встать с постели.

Увидев, что А'Бао извивается у нее на руках, как будто ему холодно, Мэн Санью быстро ослабила свою верхнюю одежду и сунула его внутрь. Легкий цветочный аромат и тепло ее тела успокоили сердце Императора Чжоу'Ву.

Матушка Мэн подошла, что бы погладить А'Бао по голове. Она заговорила с беспомощным выражением лица.

– Именно нежелания твоего брата я и боюсь. Поэтому я прошу у тебя получить декрет о браке. Я не могу его заставить, он слушает только тебя и твоего отца. Твой отец далеко, на границе, мама может рассчитывать только на тебя.

При этих словах Мэн Санью немедленно кивнула головой.

– Мама, не волнуйся, я позабочусь об этом. Прямо сейчас я еще не совсем потеряла благосклонность. Получить от Его Величества декрет о браке все еще возможно. Семья чиновника Фу состоит только из ученых, без реальной власти. Его Величество должен

согласиться.

Услышав это, Император Чжоу'Бу снова почувствовал тяжесть в груди.

Даже мысль о том, что эта женщина будет использовать страстное и нежное отношение, что бы угодить фальшивке, пусть она просто притворяется, невыносима.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1824011>